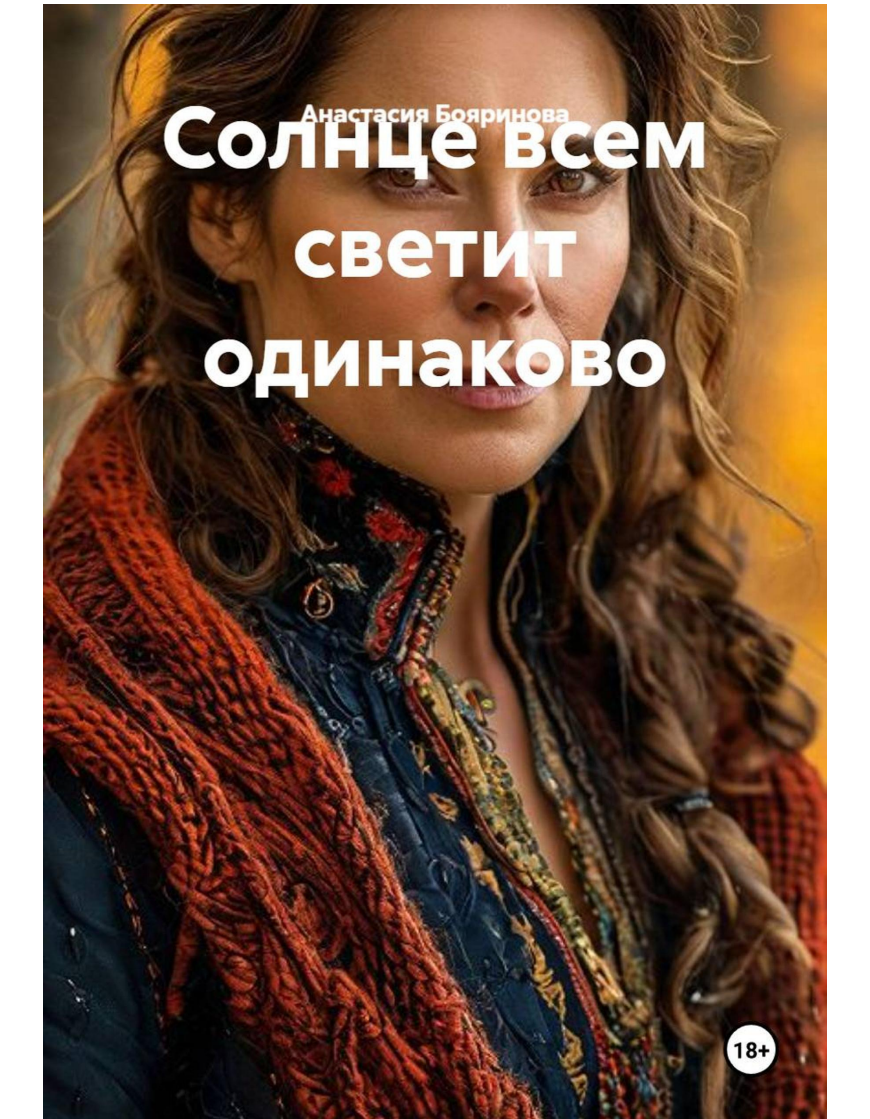

A close-up portrait of a woman with long, wavy brown hair, looking directly at the camera with a serious expression. She is wearing a dark blue jacket with a thick, orange-brown knitted scarf. The background is a warm, golden-yellow color.

Анастасия Бояринова

Солнце всем светит одинаково

18+

Анастасия Бояринова

Солнце всем светит одинаково

<https://litres.ru/74305884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сорокалетняя Анастасия, пережившая развод с мужем-абыюзером и разочаровавшаяся в сайтах знакомств, уже готова смириться с одиночеством. Но судьба готовит ей неожиданный поворот.

Содержание

Глава 1. Анастасия.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Бояринова

Солнце всем светит одинаково

Глава 1. Анастасия.

Летний вечер мягко золотил стёкла старой бабушкиной квартиры на пятом этаже хрущёвки. За окном шумели тополя, их пух залетал в открытую форточку и кружился по комнате, словно снег среди тягучей духоты. Анастасия сидела на подоконнике с чашкой давно остывшего зелёного чая и рассеянно смотрела на проспект. Машины ползли в вечерней пробке, люди торопились по своим делам, а ей казалось, что время застыло — вязкое, тёплое и бесконечно одинокое.

Ей было сорок. Сорок — это та цифра, которая еще не пугает, но уже не радует. Это возраст осознанной тишины, когда перестаёшь ждать чуда, но продолжаешь надеяться на простую человеческую теплоту. Анастасия давно научилась не обманываться иллюзиями, однако где-то глубоко в груди всё ещё тлел уголёк веры в то, что жизнь способна преподнести сюрприз.

В зеркале, висящем напротив, отражалась высокая, статная женщина с той породистой худобой, которая появля-

ется у людей, переживших нервные годы. Анастасия была хрупкой, но не ломкой — её плечи держали осанку, а тонкая шея придавала всему облику аристократичную утончённость. Кожа её отливала бледным фарфором, настолько светлым, что на висках и запястьях проступали голубоватые вены, как изящные прожилки на дорогом мраморе. Длинные, почти платиновые волосы струились по спине, непослушные пряди падали на лицо, и она машинально убирала их за ухо.

Лицо её словно выточил искусный скульптор из слоновой кости: чёткие скулы, прямой, чуть греческий нос, губы с естественной припухлостью и большие глаза цвета морской волны, которые, увы, уже давно разучились удивляться. В этих глазах читалась усталость, но не старческая дряхлость, а мудрая грусть женщины, которая многое видела и многое приняла. Когда она говорила, её голос звучал приятной, чуть хрипловатой бархатистостью — тембр, который заставлял мужчин на мгновение замолкать и вслушиваться, даже если они не собирались этого делать.

И глядя на себя сейчас, Анастасия прекрасно понимала: для своих лет она была не просто «хорошо сохранившейся». Она была по-настоящему красива. Но не той девичьей, наливной красотой, которая бросается в глаза и стремительно увядает к тридцати пяти, а той глубокой, зрелой красотой, которую время не стирает, а, словно искусный реставратор, покрывает тонким слоем лака, делая черты острее, а взгляд — значительнее. В сорок она выглядела на тридцать пять:

ни одной глубокой морщины, только тонкие лучики «гусиных лапок» в уголках глаз, проступавшие, когда она искренне смеялась, да лёгкая вертикальная складочка между бровей — единственный след от бессонных ночей и тяжёлых дум.

Её фигура, гибкая и подтянутая, напоминала струну. Никаких лишних объёмов, которые неизбежно приходят с годами у большинства, — лишь плавные линии талии и бёдер, угадывавшиеся даже под простым хлопковым платьем. Она не сидела на изнурительных диетах, просто умела слушать своё тело и не переедать, а ежедневная утренняя йога, которую она освоила ещё в университете, держала мышцы в тонусе. Но, как ни странно, эта красота уже не грела её, как прежде. Без пары она ощущалась дорогим фарфором в пустом шкафу — все любят, но никто не прикасается.

Мужчины на улице иногда оборачивались, молодые коллеги в офисе шептались за спиной, называя её «нашей сногшибательной Настасьей». Но те, кто оборачивался, увы, не спешили появляться в её жизни по-настоящему. Одни боялись её холодности, другие искали лишь мимолётного внимания, а она устала быть просто красивой картинкой. Ей хотелось, чтобы в её глазах снова зажглись те искры, которые погасли после развода с Кириллом.

Последний год стал годом перезагрузки. Развод с Кириллом — мужчиной, чья любовь измерялась тоном голоса и степенью контроля, — оставил после себя лишь шрамы на

душе. Но, глядя в зеркало, Анастасия вдруг с благодарностью подумала: годы брака не сломали её. Она всё ещё была красива, целостна, жива. Вопрос лишь в том, найдётся ли тот, кто оценит эту красоту не как охотничий трофей, а как дар, который нужно беречь и лелеять.

Бабушкина квартира, доставшаяся по наследству, пахла старым деревом, нафталином и — впервые за долгие годы — свободой. Здесь не нужно было отчитываться за опоздания, можно было молчать, когда хочется, и включать громкую музыку, когда тоскливо. Сын, Дмитрий, вечно закрытый в своей комнате с наушниками, почти не мешал её вечерним размышлениям. Подросток — уже почти взрослый, колючий и самостоятельный — переживал отцовский уход по-своему, и они с матерью научились сосуществовать в этом тесном пространстве, не вторгаясь в личные границы друг друга.

Но когда за стеной стихали шаги Дмитрия, а в доме повисала глубокая ночь, Анастасия оставалась наедине со своим желанием. Желанием элементарным и в то же время почти несбыточным — найти достойного мужчину.

Подруги, которых у неё действительно было много, в основном советовали «просто расслабиться». *«Настя, сходи в бар, переключись, заведи роман без обязательств!»* — тараторила Ольга, наливая ей красное вино в прошлую пятницу. Но Анастасия лишь горько усмехалась. Роман без обязательств ей был не нужен. Она устала от поверхностных отношений, от пустых обещаний и театральных жестов. В её по-

нимании «достойный» — это вовсе не принц на белом коне, не олигарх и не киногерой. В её списке требований не было пунктов про яхты и миллионы.

«Достойный» для неё значил: мужчина с ценностями, который знает, что такое честь; без огромного, нависающего над ремнём живота — потому что забота о себе есть уважение к той, кто рядом; работающий и финансово самостоятельный, не ради денег, а ради чувства собственного достоинства. И, что самое важное в её возрасте, — в идеале не пьющий. Не тот, кто «может позволить себе бокальчик», а тот, кому и без бокальчика хорошо, кто черпает радость из живого общения, а не из забвения.

В сказки она давно не верила. Принца не искала. Ей просто хотелось мужчину по душе — чтобы с ним можно было молчать в машине, держать за руку в кино, чтобы пахло от него не перегаром и дешёвым одеколоном, а просто — ветром, чистым хлопком и покоем. Чтобы он слушал её, не перебивая, и смотрел не на декольте, а в глаза.

Но где найти такого в сорок лет, работая бухгалтером в сером офисе и имея в активе старенькую «Шкоду» да бабушкину квартиру с текущим краном на кухне?

Вечерами она пробовала разные способы отвлечься: включала старые фильмы, перелистывала книги, которые читала ещё в юности, пыталась вязать — но спицы так и остались лежать в коробке. Ничто не заполняло ту пустоту, которая образовалась внутри после долгих лет борьбы за мир в

семье. Теперь мир наступил, но он оказался слишком тихим. Слишком пустым. Слишком похожим на склад забытых вещей, где каждая деталь напоминала о том, что уже прошло и никогда не вернётся.

Анастасия встала с подоконника, поставила чашку на стол и подошла к старому трюмо. Из ящика она достала потёртую фотографию — она и Кирилл, молодые, смеющиеся, на фоне моря. Тогда ей казалось, что это навсегда. Теперь она смотрела на себя прежнюю и не узнавала: глаза сияли, голова была запрокинута в беззаботном смехе, волосы развевались на ветру. *«Где та девочка?»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.